

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в среду, 5 марта 2008 года, в 12 час. 05 мин.

Председатель: г-н Ахмет УЗЮМДЖЮ (Турция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1098-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня мы созываем последнее из серии пленарных заседаний, в ходе которых Конференция имеет удовольствие выслушать высокопоставленных должностных лиц из государств-членов.

От имени Конференции и от себя лично я хотел бы тепло приветствовать государственного секретаря Швеции по иностранным делам его превосходительство г-на Франка Бельфраге. Вам слово, ваше превосходительство.

Г-н БЕЛЬФРАГЕ (Швеция) (говорит по-английски): Ядерное, биологическое и химическое оружие рассчитано на то, чтобы сеять ужас, а также уничтожение. В ходе единичного нападения оно может, в руках либо государства, либо негосударственных субъектов без разбора убить тысячи и тысячи человек. Издержки же такого нападения для разума, тела и окружающей среды будут носить долговременный характер. Это оружие является самым бесчеловечным из всех вооружений и угрожает самому существованию человечества.

Вот каков вводный тезис только что прочитанного мною доклада Комиссии по оружию массового уничтожения, которая представила свой доклад под председательством д-ра Ханса Бликса.

Надо весьма серьезно воспринимать риск распространения и применения оружия массового уничтожения. И все мы, разумеется, разделяем этот тезис. Как мне думается, нам нужно памятовать о том, что поставлено на карту. И в этом состоит одно из немалых достоинств того доклада.

Возникни одно новое государство с ядерным оружием, есть опасность того, что за ним последовало бы еще одно, а потом и другое. И с каждым добавлением в экспоненциальной прогрессии возрастало бы и число ядерных уклоненцев, а вместе с тем и риск того, что как-то и где-то сложится ситуация, когда это оружие будет применено или попадет в руки террористов.

Приверженность ДНЯО со стороны всех участников, с тем чтобы ослабить международную напряженность, дабы облегчить устранение из национальных арсеналов ядерного оружия и средств его доставки, как заявил недавно в этом зале министр обороны государства, обладающего ядерным оружием, не есть "какая-то 'лазейка' для пяти признанных государств, обладающих ядерным оружием". Тут речь идет о

(Г-н Бельфраге, Швеция)

фундаментальном признании соотношения между ядерным разоружением и нераспространением, а также о вытекающем совместном обязательстве и ответственности.

Чтобы не пасовать перед растущим риском применения – государствами или негосударственными субъектами – ядерного оружия, нам нужно сохранять видение мира, свободного от ядерного оружия, да и от всего оружия массового уничтожения.

Ядерные державы несут особую ответственность: блюсти свои обязанности и демонстрировать лидерство. Лидерство же требует мужества. Мужество противостоять искушению обратиться к традиционному средству обороны перед лицом новых и возникающих угроз глобальной и человеческой безопасности.

Однако это не дает индульгенции нам остальным. Нам надо всем способствовать ослаблению международных трений. Нам надо всем обеспечивать отсутствие всяких сомнений на тот счет, что мы все преисполнены решимости предотвратить распространение этих вооружений. В этом состоит наша часть сделки, и об этом не надо забывать.

Те, кто предпочитает видеть только одну сторону этого баланса, по сути дела, ставят под сомнение видение мира, свободного от оружия массового уничтожения. А это провоцирует среди других реакцию и чрезмерный акцент на другую сторону баланса. Ну, а такой путь, по словам Кофи Аннана, не может не привести к взаимно гарантированному параличу.

Конференция по разоружению, учрежденная как единый многосторонний форум переговоров по разоружению, имеет особую роль и должна быть форумом для демонстрации нашей готовности избежать такого паралича. Былые успехи КР, включая переговоры по договорам, ставящим вне закона химическое и биологическое оружие, говорят сами за себя. И поэтому тем немногим оставшимся государствам, которые еще не сделали этого, следует, на наш взгляд, одобрить принятие программы работы, содержащейся в отменном документе L.1. Это предложение содержит тщательно сконструированный компромисс. Оно никогда не было рассчитано на то, чтобы разрешить, само собой и само по себе, реальные расхождения в восприятии безопасности. Тем не менее, мы по-прежнему убеждены, что оно может составить основу для предметной работы на благо всех членов Конференции без ущемления способности какого-то государства-члена отстаивать свои законные интересы безопасности.

(Г-н Бельфраге, Швеция)

В последние месяцы высказываются утверждения относительно возможной необходимости принятия мер, сопряженных с ядерными потенциалами, таких, как перенацеливание ракет в определенных обстоятельствах. Угрозы такого рода не помогают делу и проистекают из логики, восходящей к холодной войне. Сегодняшние вызовы безопасности требуют сотрудничества и полной транспарентности.

Хотя прогресс идет медленнее, чем планировалось, в качестве примера на этот счет могут рассматриваться принципы, подкрепляющие шестисторонний процесс. Швеция, как и ее партнеры по ЕС, придает большое значение общей цели шести сторон по достижению мирным образом скорейшей денуклеаризации Корейского полуострова.

Нас по-прежнему серьезно заботит, что Международное агентство по атомной энергии после четырех лет интенсивных усилий сейчас все еще не в состоянии установить полную природу иранской ядерной программы. Новая резолюция, только что принятая Советом Безопасности в конце прошлой недели, показывает озабоченность международного сообщества по поводу иранской ядерной программы. На основе резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций путь вперед тут тоже пролегает через переговоры.

Прогресс в русле видения мира, свободного от оружия массового уничтожения, должен быть общим делом.

Это видение и пути его реализации были красноречиво выражены в докладе Комиссии по оружию массового уничтожения под председательством д-ра Ханса Бликса. Ранее в своей речи я уже цитировал вам вводный пассаж. Доклад представляет собой согласованный документ. Он принимает в расчет взгляды и воззрения 14 членов Комиссии с разным багажом, опытом и гражданством. Своими 60 рекомендациями, 30 из которых касаются ядерного оружия, доклад закладывает реалистическую платформу для наших будущих усилий по реализации нашей общей долгосрочной цели.

В международном сообществе, как было отражено во вчерашнем заявлении здесь в зале норвежского министра иностранных дел, зарождается чувство оптимизма. И быть может, в тот самый период, когда появляется шанс для международного нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, мы вскоре найдем себя. Например, сегодня практически невозможно дискутировать эти проблемы без ссылки на статьи в "Уолл стрит джорнэл", написанные Генри Киссинджером, Джорджем Шульцем, Уильямом Перри и Сэмом Нанном. Эти матёрые архитекторы стратегий Соединенных Штатов в сфере национальной безопасности призвали к возобновленному лидерству и мужеству с тем,

(Г-н Бельфраге, Швеция)

чтобы изменить устаревшую, времен "холодной войны", диспозицию развернутого ядерного оружия, а также увеличить сроки оповещения, дабы сократить опасность случайного или несанкционированного применения, и это предложение во многом весьма созвучно с резолюцией "Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений", представленной группой стран, и в том числе моей собственной, на прошлогодней Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В статьях они также убедительно, в плоскости безопасности, ратуют за дальнейшие сокращения ядерных арсеналов, за возобновленные усилия на предмет вступления в силу ДВЗЯИ, а также за переговорный запрет на производства расщепляющегося материала оружейного назначения.

Так что можно сказать, что тут есть динамика, на которую можно опереться, и КР и является тем форумом, на котором следует ухватиться за этот шанс.

Одна из ключевых проблем, стоящих перед КР, связана с договором о прекращении производства расщепляющегося материала. Такой договор, при надлежащем охвате и согласованных мерах проверки, в конечном счете ограничил бы способность государств-участников расширять свои ядерные арсеналы. Он может рассматриваться как лакмусовая бумажка политической воли к тому, чтобы избежать новых глобальных или региональных гонок вооружений в ядерной сфере.

Признавая, что такие переговоры могут занять время, путь к основательным переговорам по ДЗПРМ наверняка позволило бы сгладить официальное объявление всеми соответствующими государствами – до заключения договора – моратория на производство расщепляющихся материалов оружейного назначения. Да некоторые государства уже и сделали такие объявления. В региональном же разрезе мораторий мог бы также помочь переломить негативную динамику и имел бы большое значение для смягчения трений.

Еще одной ключевой, и весьма актуальной, проблемой, стоящей перед КР, является космическое пространство. В эпоху глобализации человечество становится все более зависимым от мирного использования космоса, и это подчеркивает необходимость дискуссий по космической безопасности. Это предполагает предотвращение как гонки вооружений в космосе, так и создания космического мусора посредством испытания или использования противоспутникового оружия. В настоящее время Европейский союз работает над предложением по комплексу мер транспарентности и доверия. Многостороннее соглашение о таких мерах стало бы важной ступенькой к укреплению юридически обязывающего многостороннего режима.

(Г-н Бельфраге, Швеция)

Позвольте мне также, пользуясь случаем, отметить шаг в верном направлении в этой сфере, а именно предложение России вместе с Китаем по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Вместе с тем я хотел бы также отметить, что Швеция имеет ряд вопросов и озабоченностей в связи с проектом. Они включают, например, определенные дефиниции и сферу охвата, а также проблемы разработки и испытания оружия и проверки соблюдения любого будущего договора.

В своей общей позиции в отношении обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО Европейский союз подтверждает, что он рассматривает ДНЯО как краеугольный камень глобального режима ядерного нераспространения, существенный фундамент для реализации разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО и важный элемент дальнейшего развития прикладного использования ядерной энергии в мирных целях. Обзорный цикл 2010 года начался и с неприемлемого и ненужного конфликта по поводу формальностей и – в конечном счете – с конструктивной готовности к основательной дискуссии.

Я считаю, что новая платформа, подобная той, что предполагается складывающимся консенсусом из доклада Комиссии по оружию массового уничтожения и статей в "Уолл стрит джорнэл", требует новых инициатив. Между тем нам не надо позволять себе, чтобы новизна ослепляла нас в такой мере, когда мы забывали бы о том, чего мы уже достигли. Одним таким достижением является великая сделка по ДНЯО. В 1995 и 2000 годах это было подтверждено за счет среди прочего решения о бессрочной пролонгации Договора. В ходе последнего обзора применительно к разоруженческой части сделки были также согласованы 13 практических шагов в русле ядерного разоружения.

Ну а как же тогда можно было бы наращивать и развивать фундаментальные обязательства по ДНЯО?

Вдобавок к немедленному развертыванию без предварительных условий переговоров по ДЗПРМ наиболее очевидным примером является, пожалуй, Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. ДВЗЯИ является насущным компонентом общих международных усилий по предотвращению распространения ядерного оружия и по достижению ядерного разоружения. И у моего правительства вызывает глубокую озабоченность, что спустя больше десяти лет после его открытия к подписанию ДВЗЯИ еще не вступил в силу. Причины тут хорошо известны: хотя он был ратифицирован не менее чем 144 государствами, 9 из 44 государств, указанных в приложении 2 Договора в увязке с необходимостью для его вступления в силу, еще не сделали этого. Кроме того, семь из этих девяти являются государствами, обладающими или способными обладать ядерным оружием, для которых ядерные испытания все еще могли бы выступать при определенных обстоятельствах в качестве альтернативы.

(Г-н Бельфраге, Швеция)

Швеция полагает, что теперь надо предпринять интенсивные усилия к тому, чтобы убедить этих девять государств произвести ратификацию Договора и тем самым обеспечить его вступление в силу. На наш взгляд, тут мало что позволяет усомниться, что изошренная система проверки и контроля, которая в настоящее время близится к стадии завершения в рамках ОДВЗЯИ, делает практически невозможным проведение подпольных ядерных испытаний. Поскольку с появлением в мире новых и отличных вызовов безопасности уменьшается роль и значимость собственно ядерного оружия, соответственно снижается и необходимость каких-то дальнейших испытаний.

И мы настоятельно призываем девять соответствующих государств, воспользовавшись существующей сейчас возможностью, ратифицировать ДВЗЯИ и тем самым обеспечить его вступление в силу, а также ввод в строй проверочной системы ОДВЗЯИ. В то же время мы побуждаем все другие государства, которые еще либо не подписали, либо не ратифицировали Договор, сделать это безотлагательно.

Еще одним важным примером являются прилагаемые в настоящее время усилия по переводу ядерно-топливного цикла, в той или иной форме, на многостороннюю основу. Решение с акцентом на топливный цикл могло бы стать способом выдержать баланс между, с одной стороны, правом на мирное использование ядерной энергии, а с другой – рисками распространения. Достоинство такого подхода состоит в том, что он носит неинтрузивный и инклюзивный характер. И Швеция надеется и рассчитывает на конструктивную дискуссию в рамках соответствующих форумов по различным предложениям, которые были представлены.

Одним из существующих достижений, к которому приложима новая инициатива, является Договор о ядерных силах промежуточной дальности. Заключение Договора по РСМД в 1987 году стало важной международной разоруженческой акцией, которая демонстрирует приверженность сторон осуществлению статьи VI ДНЯО. Договор по РСМД также вносит крупный вклад в сокращение трений в Европе. Даже после окончания холодной войны он остается устоем архитектуры европейской безопасности. В совместной декларации в октябре прошлого года Соединенные Штаты и Россия подтвердили свою неизменную поддержку Договора по РСМД. Они также предложили расширить Договор. И тут был бы отраден успешный перевод этого Договора или его принципов на многостороннюю основу. Вместе с тем всякая новая, географически расширенная, версия Договора по РСМД не должна подрывать существующих обязательств. Ну, а неудачу с переводом режима РСМД на многостороннюю основу нельзя использовать в качестве предлога для выхода из этого ключевого договора.

(Г-н Бельфраге, Швеция)

Касаясь темы американско-российских инициатив, позвольте мне также приветствовать продолжение двусторонних дискуссий между Россией и Соединенными Штатами Америки о продлении соглашения СНВ. Несколько государств, обладающих ядерным оружием, произвели сокращения в своих ядерных арсеналах с окончания холодной войны, и наибольшие сокращения были сделаны Соединенными Штатами и Россией. И это надо приветствовать. Успех в расширении и углублении этих сокращений транспарентным и необратимым образом стал бы еще одним важным сигналом, подтверждающим видение мира, свободного от оружия массового уничтожения. Продление в той или иной форме соглашения СНВ также сберегло бы сложившиеся механизмы проверки.

В этом контексте позвольте мне коснуться вопроса о так называемых нестратегических ядерных вооружениях. Держать это оружие в Европе, являющейся менее милитаризованной и имеющей меньше трений, чем когда-либо за последние 100 лет, нет никаких резонов. Этой категории оружия, на наш взгляд, нашлось бы естественное место на предстоящих американско-российских дискуссиях и переговорах. Достижение согласия о ликвидации или, по крайней мере, о выводе из активной эксплуатации категории оружия, столь явно рассчитанного на иной век и иную эпоху, поистине стало бы демонстрацией государственной мудрости и лидерства.

Разоружение и нераспространение в сфере ядерного оружия будет и впредь требовать внимания со стороны международного сообщества и самой КР. Но нам не надо забывать и об обычных вооружениях. Швеция испытывает сожаление в связи с российским приостановлением Договора об обычных вооруженных силах в Европе – краеугольного камня европейского контроля над вооружениями, сопряженного с ценным и транспарентным инспекционным режимом. Швеция приветствовала бы наискорейшее вступление в силу адаптированного соглашения по ДОВСЕ.

В более общей плоскости следует ускорить усилия по достижению договора о торговле оружием, который регламентировал бы торговлю обычными вооружениями.

Следует в полной мере осуществлять и еще больше укреплять Программу действий Организации Объединенных Наций 2001 года по стрелковому оружию и легким вооружениям. Это имеет существенное значение, и в не малой мере с учетом прямого эффекта для безопасности, а тем самым и для развития тех стран, которые больше всего затронуты этим оружием. Швеция рассчитывает на июльское двухгодичное совещание государств, равно как и на неуклонный процесс на глобальном уровне.

(Г-н Бельфраге, Швеция)

Что же касается текущего процесса Организации Объединенных Наций по КНО и процесса Осло относительно кассетных боеприпасов, то Швеция хотела бы подтвердить свою поддержку усилий, прилагаемых на обоих форумах с целью запретить кассетные боеприпасы, которые оборачиваются неприемлемыми гуманитарными последствиями. Мы рассчитываем после Веллингтона на неуклонный конструктивный диалог и переговоры в русле широкого соглашения об амбициозной и эффективной регламентации кассетных боеприпасов.

В годы застоя на этом форуме – более десяти лет недоверия, тактических уловок и блокирования переговоров – тут не было недостатка в хороших идеях. Да здесь, в Женеве, не было недостатка и в искусных и преданных дипломатах. И я приветствую всех тех, кто годами тратит время и энергию на то, чтобы вновь вдохнуть жизнь в КР. Это включает и межправительственные и неправительственные организации, которые должны и впредь играть важную и конструктивную роль на КР, да и в других местах. В этом контексте я хочу особо упомянуть лепту представителей НПО, которые соберутся в этом самом зале завтра, по случаю Международного женского дня, чтобы подискутировать на тему "Женщины, войны, оружие и предотвращение конфликтов" и о том, как реализовать видение резолюции 1325 Совета Безопасности.

Одним словом, применение ядерного или другого оружия массового уничтожения, будь то государством или негосударственным субъектом, носило бы катастрофический характер. И нам нужно сохранять видение мира, свободного от оружия массового уничтожения, и шаг за шагом продолжать свое движение по пути к нему.

Конференции по разоружению уже пора вносить свою лепту с этой целью. Так давайте же ухватимся за этот шанс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н секретарь, за ваше всеобъемлющее заявление, охватывающие разные аспекты разоружения. Это, конечно, соизмеримо с той активной ролью, какую играет Швеция в этой сфере. Ваше заявление также представляет собой, на мой взгляд, выражение большой поддержки со стороны вашего правительства той работы, которая проводится здесь. И мы ценим это. А сейчас я прерываю заседание на пару минут, чтобы сопроводить его превосходительство государственного секретаря из зала Совета.

Заседание прерывается в 12 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 32 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): У меня в списке ораторов значится посол Сирийской Арабской Республики Хамуи, который сделает заявление от имени Группы 21. Вам слово, посол Хамуи.

Г-н ХАМУИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски): Имею честь сделать следующее заявление от имени Группы 21:

"Заявление Группы 21 о негативных гарантиях безопасности"

1. Группа вновь подтверждает, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Группа по-прежнему убеждена, что, пока существует ядерное оружие, у нас будет сохраняться и риск его распространения и возможного применения.
2. До достижения полной ликвидации ядерного оружия Группа подтверждает экстренную необходимость достижения скорейшего согласия относительно универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такой инструмент должен быть четким, убедительным, лишенным всякой двусмысленности и должен откликаться на озабоченности всех сторон.
3. Группа считает, что есть необходимость признать право государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению или угрозе с помощью ядерного оружия. И эта позиция носит давнишний характер.
4. Группа подчеркивает единодушное заключение Международного Суда о том, что существует обязательство добросовестно вести в духе и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.
5. Группа подчеркивает цели, изложенные в резолюции 62/27 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной "Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения", которая среди прочего подтверждает многосторонность в качестве основного принципа при разрешении озабоченностей в сфере разоружения и нераспространения.

(Г-н Хамуи, Сирийская Арабская Республика)

6. Группа по-прежнему испытывает глубокую озабоченность в связи со стратегическими оборонными доктринами, которые не только излагают мотивировки для применения или угрозы применения ядерного оружия, но и поддерживают неоправданные концепции по международной безопасности на основе поощрения и развития политики военных альянсов в отношении ядерного сдерживания.
7. Группа считает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, свободно достигнутых среди государств соответствующего региона, и с учетом положений первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, является позитивным шагом и важной мерой в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения. В этом контексте Группа приветствует ЗСЯО, учрежденные договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским, Семипалатинским, и статус Монголии как свободной от ядерного оружия. Группа подтверждает, что в контексте зон, свободных от ядерного оружия, существенно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставляли всем государствам зон безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.
8. Группа повторяет свою поддержку создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всякого ядерного оружия. С этой целью Группа подтверждает необходимость скорейшего создания ЗСЯО на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности и пунктом 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи, принятыми консенсусом.
9. Хотя Группа считает, что ЗСЯО являются позитивными шагами в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения, она не разделяет доводов о том, что достаточно заявлений, которые были сделаны государствами, обладающими ядерным оружием, или что гарантии безопасности следует предоставлять только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Вдобавок, с учетом их географического ограничения, гарантии безопасности, обеспечиваемые государствам – членам зон, свободных от ядерного оружия, не могут стать субститутом для универсальных юридически обязывающих гарантий безопасности.

(Г-н Хамуи, Сирийская Арабская Республика)

10. Группа напоминает, что требование насчет гарантий безопасности было выдвинуто государствами, не обладающим ядерным оружием, в 1960-х годах, и оно выкристаллизовалась в 1968 году в ходе заключительного этапа переговоров по ДНЯО. Отклик государств, обладающих ядерным оружием, получивший отражение в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, был расценен государствами, не обладающих ядерным оружием, как неполный, частичный и условный. И требование насчет гарантий остается в силе.
11. Группа признает, что, хотя существуют различные подходы, следует прилагать усилия по заключению универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Группа считает, что заключение такого инструмента стало бы важным шагом в русле достижения целей контроля над вооружениями, ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Сирии за его заявление.

У меня в списке больше нет ораторов. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

На этом завершаются наши дела сегодня утром.

Следующее официальное заседание Конференции состоится во вторник, 11 марта, в 10 час. 00 мин., в этом зале.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.
